

**THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF FEATURES OF
PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY AT LAW
ENFORCEMENT OFFICERS**

Abramov A.V.

Summary. In article complex studying of the identity of law enforcement officers with the subsequent comparative assessment of an average profile of the personality is carried out. Dependence of increase of kliniko-psychological symptomatology depending on length of service of this contingent of the surveyed is revealed. Conclusions that the most effective and adequate option of correction of a syndrome of burning out and professional deformation of the personality are the psychotherapeutic technicians directed on expansion of communicative skills and knocking over of symptoms of physical, emotional and mental exhaustion are drawn.

Key words: professional deformation, personality, law enforcement officers

Отримано до редакції 26.02.13

УДК 159.942.5+616+152.2+35:74-051

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Абрамов А.В.

Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького

Резюме. В статье рассмотрены проблемы эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов. Выявлена зависимость уровня выраженности этого феномена от стажа работы в условиях хронического эмоционального стресса

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, сотрудники правоохранительных органов, хронический стресс

Согласно определению ВОЗ, «синдром выгорания» (burnout syndrome) – это физическое или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных средств с целью временного облегчения, что имеет тенденцию к развитию физиологической зависимости и (во многих случаях) суицидального поведения. Этот синдром обычно

расценивается как стресс-реакция в ответ на безжалостные производственные и эмоциональные требования, происходящие от излишней преданности человека своей работе с сопутствующим этому пренебрежением семейной жизнью или отдыхом.

Проблема эмоционального выгорания достаточно актуальна для работников органов внутренних дел. Это связано с тем, что согласно классификации профессий по Е.А. Климову [1], профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к типу «человек-человек», поэтому они объективно наиболее подвержены массовому деформирующему воздействию. Ряд служб и подразделений ОВД (уголовный розыск, «Беркут», патрульно-постовая служба, следствие) отличается высокой вероятностью возникновения профессиональной деформации. Кроме того, в последнее время в научной литературе все чаще высказывается мнение, что самоубийство, профессиональная деформация и эмоциональное выгорание являются психологически родственными понятиями [2-5].

Целью данного исследования было изучение особенностей эмоционального выгорания у сотрудников оперативных подразделений ОВД.

Материал и методы

Анализировались показатели различных фаз эмоционального выгорания у лиц, увольняющихся со службы со стажем работы 20 и более лет (64 человека, основная группа), у сотрудников со стажем работы в милиции 10-15 лет (68 человек, группа сравнения 1) и у 60 человек, стаж работы которых не превышал 3-5 лет (группа сравнения 2). Основную часть испытуемых составили лица мужского пола, занимающиеся по роду своей профессиональной деятельности непосредственными контактами с людьми: следователи, сотрудники уголовного розыска, дознаватели. Все они обследовались с помощью методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко [6].

Результаты и их обсуждение

Лица со стажем, не превышающим 3-5 лет (группа сравнения 2), как правило, довольно быстро становились психологически относительно самостоятельными специалистами с доминирующими потребностями в самоутверждении, саморегуляции и профессиональном росте. Они стремились продуктивно выполнять свою работу, видеть ее результат, постепенно повышалась профессиональная самооценка, пересматривались социально-профессиональные ценности, формировались потребности самоуважения (компетентность, уверенность, достижения, независимость). Несмотря на частое пребывание в стрессовых ситуациях, ни психологических проблем, ни психосоматических расстройств, ни специфических поведенческих особенностей, характерных для синдрома

выгорания, у них не наблюдалось. Это свидетельствовало о том, что у лиц с непродолжительным периодом работы хронический профессиональный стресс еще не нарушает дозированного и экономного расходования энергетических ресурсов, позволяет им сохранить адекватные формы эмоционального реагирования и оптимальный уровень здоровья.

В группе сотрудников ОВД коммуникативных профессий со стажем работы свыше 10 лет были выявлены более или менее выраженные проявления эмоционального выгорания. В соответствии с систематикой С. Cherniss [1] они квалифицировались как признаки физического, эмоционального и психического истощения. Частота встречаемости этих признаков в исследованных группах показана в табл. 1.

Из данных, приведенных в таблице 1., следует, что частота выявления большинства признаков выгорания возрастала по мере увеличения продолжительности периода работы в условиях хронического эмоционального стресса.

В фазе напряжения распределение доминирующих симптомов было следующим. У лиц основной группы симптом «переживание психотравмирующих обстоятельств» прослеживался у 13 (20,3%), а «тревоги и депрессии» — у 11 (17,2%) человек. При этом сформировавшаяся фаза напряжения отмечена у 16 (25,0%) обследованных. В группе сравнения доминирующими симптомами в фазе напряжения были «тревога и депрессия» (9 человек, 13,2%). Фаза напряжения сформировалась только у 5 (7,3%) обследованных.

В фазе резистенции у лиц основной группы доминирующими симптомами были: неадекватное эмоциональное реагирование (21 человек, 32,8%), эмоционально-нравственная дезориентация (14 человек, 21,9%) и редукция профессиональных обязанностей (16 человек, 25,0%). Фаза резистентности сформировалась у 15 обследованных (23,4%). В группе сравнения доминирующими симптомами в этой фазе было неадекватное эмоциональное реагирование (7 человек, 10,3%) и редукция профессиональных обязанностей (7 человек, 10,3%). Фаза резистентности сформировалась у 6 человек (8,8%).

Фазы истощения мы не наблюдали ни у одного из обследованных в обеих группах. Выраженность признаков этой фазы не выходила за границы нормальных значений, хотя и отмечалась тенденция ($p > 0,05$) к повышению всех показателей у лиц со стажем профессиональной деятельности 20 лет и больше.

Сравнение средних величин уровней эмоционального выгорания у лиц основной группы ($144 \pm 9,12$) и группы сравнения ($123 \pm 6,9$) выявило достоверные различия ($p < 0,05$). При этом количественный анализ показал, что в основной группе фазы напряжения и

резистентності сформувались у 31 человека (48,4%), в то время как в группе сравнения — только у 11 (16,2%) человек.

Таблица 1. Частота встречаемости признаков эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел с различным стажем работы

Признаки выгорания	Частота		P
	Основная группа, n=64 чел.	Группа сравнения 1, n=68 чел.	
1. Признаки физического истощения:			
- хроническое чувство усталости, слабости, скуки; снижение энергии;	31 (48,4 ± 2,3%)	17 (25,0 ± 1,6%)	<0,01
- частые головные боли, боли в спине, мышечное напряжение, нарушение сна, тошнота;	28 (43,7 ± 2,1%)	24 (35,2 ± 3,1%)	>0,05
- подверженность заболеваниям.	29 (45,3 ± 2,0%)	12 (17,6 ± 1,3%)	<0,01
2. Признаки эмоционального истощения:			
- чувство подавленности, беспомощности, безнадежности;	23 (35,9 ± 17,1%)	15 (22,0 ± 1,5%)	<0,05
- повышенная напряженность и конфликтность в семье;	18 (28,1 ± 2,4%)	9 (13,2 ± 1,1%)	<0,05
- увеличение частоты и интенсивности отрицательных эмоций (раздражительность, гнев, нетерпение и т.п.);	22 (34,7 ± 1,7%)	13 (19,1 ± 1,3%)	<0,05
- снижение частоты и уровня положительных эмоциональных состояний (сочувствие, дружелюбие, заботливость, вежливость и т.п.)	19 (29,6 ± 1,5%)	11 (16,7 ± 1,2%)	<0,05
3. Признаки психического истощения:			
- неудовлетворение и негативное отношение к себе, работе и к жизни в целом;	31 (48,4 ± 2,3%)	11 (16,7 ± 1,2%)	<0,001
- учащение форм поведения, связанных с избеганием работы (прогулы, частое пребывание на больничных листах).	31 (48,4 ± 2,3%)	10 (14 ± 1,3%)	<0,001

Приведенные данные свидетельствуют о наличии достоверной зависимости между длительностью работы в условиях хронического эмоционального стресса и развитием симптомов выгорания. Их нарастание нами рассматривалось как проявление кризиса профессиональной идентичности и наличия коммуникативных проблем в различных сферах общения.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить у лиц основной группы ряд корреляций между уровнем эмоционального выгорания и возрастом обследованных ($r=0,486$ при $p<0,05$), их материальной обеспеченностью ($r=0,254$ при $p<0,1$), наличием у них невротической симптоматики ($r=0,426$ при $p<0,01$). Наиболее выраженная корреляционная связь установлена между уровнем эмоционального выгорания и стажем работы обследованных ($r=0,312$ при $p<0,05$). В группе сравнения у лиц с небольшим стажем работы в ОВД значимых корреляций между фазами эмоционального выгорания и исследованными факторами не выявлено.

Полученные данные, относящиеся к уровню эмоционального выгорания сотрудников ОВД с различным стажем работы, согласуются с результатами наблюдения за особенностями их профессиональной деятельности. Для лиц со стажем работы свыше 20 лет характерными были жалобы на потерю желаний и стремлений, снижение внимания, неспособность сосредоточиться на чем-либо, что проявлялось уже в начале рабочего дня. Их беспокоило снижение работоспособности, невозможность выполнения прежнего объема умственной и физической нагрузки из-за быстрой утомляемости, ухудшение показателей по стрельбе и строевой подготовке. Чувство внутренней напряженности, тревожности, неуверенности в своих силах сопровождалось расстройствами сна, которые проявлялись в виде ранних пробуждений, затрудненного засыпания и отсутствия по утрам чувства отдыха и бодрости.

Однако следует отметить, что перечисленные проявления отличались небольшой стойкостью, динамичностью и сопровождалось попытками их компенсации. В числе этих попыток использовались дезадаптивные способы снятия стресса (злоупотребление спиртными напитками, халатное отношение к своим служебным обязанностям, аморальный образ жизни и т.п.), что приводило к частичной редукции профессиональных обязанностей и частым конфликтам на работе и в семье.

Для лиц группы сравнения (стаж работы 10-15 лет) начальные проявления эмоционального выгорания сочетались с признаками

утомляемости и истощения. К концу рабочего дня снижалась работоспособность, отмечалось выраженное ослабление памяти и внимания. Появлялась эмоциональная лабильность, усиливалась раздражительность, невнимательность при общении, а также подавленность настроения, а иногда агрессия по отношению к коллегам или членам семьи. Обследуемые жаловались на сниженный фон настроения без признаков тоски. Пессимистическое отношение к окружающему ограничивалось, в основном, зоной собственной профессиональной деятельности и актуальной ситуацией на работе. Оно достаточно быстро компенсировалось ночным отдыхом или переключением на другие, не профессиональные виды деятельности.

Выводы

Таким образом, эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме частичного исключения эмоций на обстоятельства обыденной жизни и психотравмирующие воздействия, а также уровень субъективного комфорта и работоспособности обследованных в значительной мере зависели от продолжительности работы в милиции. У лиц с относительно непродолжительным периодом работы быстро формировалась фаза резистенции с расширением сферы экономии эмоций и редукцией обязанностей, что делало их достаточно защищенными. В группе испытуемых со значительным стажем работы в милиции высокий уровень невротизации со сформировавшейся фазой напряжения свидетельствовал о выраженной эмоциональной возбудимости с негативными переживаниями (тревожность, беспокойство, раздражительность), а также переживаниями, связанными с неудовлетворенностью желаний и трудностями в общении. Из этого следует, что указанная категория людей нуждается в психологической и психотерапевтической помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.03 / С. Е. Борисова. – Москва, 1998. – 27 с.
2. Телефанко Б. М. Типові причини та профілактика самогубств серед працівників ОВС / Б. М. Телефанко // Суїцидологія: теорія та практика. – К. : КІВС. – 1998. – С. 10–13.
3. Белосудцев В. И. Проблемы психологического обеспечения профилактики профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений / В. И. Белосудцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – № 2. – С. 35–40.

4. Медведев В. С. Проблемы професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ (теоретичні та прикладні аспекти) / В. С. Медведев. – К. : КІВС, 1988. – С. 14–20.
5. Логвиненко О. І. Врахування детермінантів професійної деформації працівників ОВС як фактор запобігання суїцидальним проявам / О. І. Логвиненко, О. В. Тимошук // Психологія суїцидальної поведінки: діагностика, корекція, профілактика : зб. наукових праць [під заг. ред. Яковенко С. І.]. – К. : РВВ КІВС, 2000. – С. 103–106.
6. Практические психодиагностические методики и тесты // Самара. 1998. – 670 с.

ЕМОЦІЙНЕ ВИГОРЯННЯ ЯК МЕХАНІЗМ ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗАХИСТУ У СПІВРОБІТНИКІВ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ

Абрамов А.В.

Резюме. У статті розглянуті проблеми емоційного вигоряння у співробітників правоохоронних органів. Виявлено залежність рівня вираженості цього феномена від стажу роботи в умовах хронічного емоційного стресу

Ключові слова: емоційне вигоряння, співробітники правоохоронних органів, хронічний стресс

EMOTIONAL BURNING OUT AS THE MECHANISM OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION AT LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abramov A.V.

Summary. In article rassmotren emotional problems in vihoranyya collaborators pravoohranytelny organs. Been identified dependence severity urovnja do this, the phenomenon such experience work in conditions of chronic emotional stress

Key words: emotional burning out, law enforcement officers, chronic stress

Отримано до редакції 26.02.13

УДК 616.895.8+616-098-008.6]-036.1-058

КЛИНИКО-ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У БОЛЬНЫХ ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Денисов Е.М., Пырков С.Г., Выговская Е.М.

Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

Резюме. Клинико-психопатологические особенности больных параноидной шизофренией с метаболическим синдромом характеризуются галлюцинаторно-параноидным и аффективно-бредовыми синдромами с преобладанием тревожно-депрессивных симптомов.